

В сельской деревушке не было ослепительных огней большого города. После захода солнца небо очень быстро потемнело. Темнота, окутавшая город, была всепоглощающей, а мобильный телефон, зажатый в руках Минг Шу, светился как маяк.

Минг Шу сообщил Сяо Юаню все, что они видели и слышали в этот день, а также свои собственные теории и умозаключения. Он говорил торопливо, как бы впопыхах, и когда он уже почти закончил свой доклад, сильный порыв ветра пронесся мимо и заставил его закашляться.

Выслушав от Минг Шу о результатах расследования, Сяо Юань немного подумал и сказал:

— Было бы слишком опрометчиво делать какие-либо выводы до встречи с Хоу Чэном.

— Гэ, ты все еще веришь, что есть шанс, что Хоу Чэн — это Погребенное Сердце? — спросил Минг Шу. — У нас уже есть довольно четкое представление о том, что произошло. У Хоу Чэна только начальное школьное образование, и он регулярно уходил из деревни, не сообщая никому, куда идет.

Заработок от Синьюнь снимался с его счета партиями. Кроме старого дома в деревне Цинюэ, у него не было никакой собственности. Он также никогда не делал никаких инвестиций.

— Если он не передал деньги настоящему Погребенному Сердцу после того, как забрал их из банка, то куда они делись? Хоу Чэн пропал уже месяц назад. Я подозреваю, что он мог быть уже убит.

— Слишком рано делать такие выводы, — неодобрительно сказал Сяо Юань. — Перед тем как взглянуть на Погребенное Сердце, у тебя было представление о том, каким должен быть этот человек. Когда ты узнал, что Погребенное Сердце может быть Хоу Чэном, образ, который ты создал разбился вдребезги. Это повлияло на то, что ты думаешь о Хоу Чэне. Это и сбивает тебя с толку.

Минг Шу несколько раз открывал и закрывал рот, но не мог придумать, как опровергнуть.

Сяо Юань был прав, Минг Шу действительно чувствовал себя растерянным. Иначе он не стал бы выходить на улицу в столь поздний час, чтобы позвонить Сяо Юаню.

Теперь, услышав по телефону спокойный и успокаивающий голос Сяо Юаня, льющийся прямо ему в ухо, Минг Шу почувствовал, как смутнение и разочарование, нараставшие в его груди, начали рассеиваться.

Казалось, что Сяо Юань видит его. Через полминуты он спросил:

— Теперь ты чувствуешь себя немного спокойнее?

Минг Шу кивнул, прежде чем понял, что Сяо Юань не может его видеть. Он быстро добавил вслух:

— Да.

— Хорошо, — сказал Сяо Юань. — С моей точки зрения, есть пятьдесят на пятьдесят шансов, что Хоу Чэн — Погребенное Сердце. Если он — Погребенное Сердце, то его "исчезновение", скорее всего, добровольное. Он просто куда-то ушел, и ему никто не причинил вреда. Верно?

Минг Шу внимательно выслушал и ответил эхом:

— Да.

— Тогда твоя главная задача — найти его, — сказал Сяо Юань. — Цинюэ — старая деревня, там нет камер наблюдения. Транспорт в городе и за его пределами тоже не очень хорошо задокументирован. Но у Хоу Чэна должен быть мобильный телефон, верно? Пусть технические следователи отследят его. Если они ничего не найдут, тогда — Лю Чжицин с тобой, не так ли? Пусть он поможет с расследованием.

— Он уже занимается этим, — сказал Минг Шу.

— Хорошо. Есть и вторая возможность — Хоу Чэн не является Погребенным Сердцем. Если это окажется правдой, то самым важным будет найти настоящее Погребенное Сердце.

— Я знаю, — сказал Минг Шу. — Но если мы не сможем найти Хоу Чэна, значит ли это, что мы упрямся в стену в поисках Погребенного Сердца?

— Нет, не обязательно, — сказал Сяо Юань. — Судя по тому, что ты мне рассказал, Хоу Чэн — одиночка. Он редко с кем-то общается. Если кто-то приходил в деревню Цинюэ, чтобы искать его, то этот человек должен вызывать у нас подозрения.

— Но, насколько нам известно, никто из посторонних не связывался с ним. — Минг Шу затушил сигарету.

Он хотел прикурить еще одну, но боялся, что Сяо Юань услышит звук зажигалки. Вместо этого он просто достал пачку сигарет и держал ее в руке.

— Вы спросили об этом только старосту деревни и других деревенских чиновников. Вы не были достаточно настойчивы, — сказал Сяо Юань. — Завтра утром обратитесь за помощью в бюро в Луочэна. Проведите полное расследование в деревне Цинюэ. Подумайте об этом. Хоу Чэн начал уезжать из деревни два года назад. До этого он всегда оставался в Цинюэ. Тогда что, по-твоему, более вероятно? То, что Хоу Чэн внезапно покинул деревню без причины и случайно встретил Погребенное Сердце? Или что Погребенное Сердце пришло в деревню Цинюэ и

встретило Хоу Чэна?

Глаза Минг Шу расширились от внезапного осознания:

— Конечно! Это должно было быть Погребенное Сердце, который пришел в Цинюэ!

— Верно, — сказал Сяо Юань. — Есть вероятность, что Погребенное Сердце оставило какие-то свидетельства своего визита. Проведите более тщательный поиск в деревне и сосредоточьтесь на опросе соседей Хоу Чэна. Они могут вспомнить, что видели что-то.

Минг Шу дослушал до конца, затем облегченно вздохнул, чувствуя себя гораздо спокойнее.

— Хорошо. Я займусь этим.

— Не забудьте также проверить дом Хоу Чэна на наличие улик, — продолжил Сяо Юань. — Возможно, стоит нанести еще один визит в Синьюнь. Хоу Чэн был единственным, кто подписал с ними контракт, и он совсем не похож на человека, который мог бы написать остросюжетный роман. Неужели у людей из Синьюнь не было никаких сомнений по поводу его претензий на авторство? Можете копнуть поглубже.

— Понял, — сказал Минг Шу. — Ге, я понимаю, что мне нужно делать.

— У тебя такой подавленный и вялый голос, — размышлял Сяо Юань. — Что случилось?

— Так вот как я говорю? — Минг Шу подсознательно откинул голову назад и посмотрел на огромное ночное звездное небо.

Такое красивое небо с бесчисленными звездами, усеивающими темноту, нельзя было увидеть в городе. В городе считалось удачей, если время от времени удавалось увидеть хоть одну звезду.

— Я вижу, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу надулся.

— Я просто беспокоюсь, что след остынет, если мы не найдем Хоу Чэна.

— Не нужно быть таким пессимистом, — успокоил Сяо Юань. — Секрет Погребенного Сердца был так глубоко зарыт, и все же вы уже раскопали его часть. Даже если ты все еще в поиске, это уже подвиг, которым можно гордиться.

— Но первым, кто обратил внимание на Погребенное Сердце, был ты, — сказал Минг Шу.

Понизив голос, он прошептал: — Меня вдохновил ты. Вот и все.

— Есть ли необходимость делать различие между моим и твоим, когда речь идет о нас с тобой?

Минг Шу покачал головой:

— Ты прав, в этом нет необходимости.

— Тогда ты можешь гордиться.

— ...конечно.

Тон Сяо Юаня стал серьезным, и он добавил:

— Детектив должен вести себя как детектив, особенно когда он возглавляет свой собственный отдел. Если капитан сгорблен и печален, на кого будут равняться его люди?

По позвоночнику Минг Шу пробежала дрожь. Рефлекторно, он выпрямил спину.

Сяо Юань обычно был спокойным и мягким, но нельзя забывать, что за время службы в спецназе он руководил бесчисленными боевыми операциями. Бывали моменты, когда он становился холодным и серьезным, и когда он становился суровым, было видно, что это чрезвычайно сильный и грозный человек. Минг Шу наблюдал, как он тренирует новичков, и один лишь холодный взгляд Сяо Юаня мог заставить новичков задрожать.

— Ты понимаешь, о чем я говорю? — спросил Сяо Юань.

— Я понимаю, — быстро ответил Минг Шу, не желая, чтобы ему читали нотации.

Тон Сяо Юаня снова смягчился и стал более теплым:

— Несмотря на то, что ты сам проводишь расследование, если у тебя есть что-то на уме, если тебе что-то нужно, не стесняйся сказать мне. Теперь, когда меня перевели в город Донгье, я окажу тебе всю необходимую поддержку.

Минг Шу покрепче сжал пачку сигарет. Его настроение стало намного выше и лучше. Он усмехнулся и ответил:

— Понял!

— И еще, — добавил Сяо Юань. — Время от времени выкурить сигарету — это хорошо, но не стоит стоять и курить одну за другой.

Минг Шу вскочил, потрясенный таким обвинением, и инстинктивно ответил:

— Я не курю.

Сяо Юань рассмеялся.

— Я слышу звук пачки, которую ты держишь.

Минг Шу был не в состоянии отрицать это:

— Гэ, разве у тебя не слишком хороший слух?!

С самого детства Минг Шу был беспомощен перед хорошим слухом Сяо Юаня.

Когда в детстве он оставался в доме семьи Сяо, у Минг Шу была своя комната. Он всегда стеснялся разбудить кого-либо, когда проголодается посреди ночи, поэтому он пробирался вниз по лестнице с третьего этажа в одиночку.

Он пробирался на кухню, чтобы налить себе стакан молока, стараясь не издать ни звука.

Но даже те тихие звуки, которые он издавал, были услышаны Сяо Юанем.

Хотя Минг Шу никогда не был близок со своими родителями, он все же вырос в холодной и строгой семье Минг. Он знал, что красть еду посреди ночи — это в лучшем случае невежливо. В худшем случае его можно было бы даже обвинить в том, что он плохо воспитанный преступник.

Когда его поймал Сяо Юань, он занервничал и тут же почувствовал себя виноватым. Он отступил на несколько шагов назад, пока его практически не прижало к холодильнику, где он жалобно прошептал:

— Геге, я просто проголодался, я не хотел красть молоко. Я больше никогда этого не сделаю. В следующий раз я буду много есть за ужином, чтобы быть сытым, и больше никогда ничего не украду. Ты можешь простить меня хотя бы на этот раз? Пожалуйста?

Сяо Юань придвинулся ближе, взял стакан молока, который Минг Шу налил себе, и потрепал мягкие и пушистые волосы Минг Шу.

— Сейчас почти зима. Если ты будешь пить молоко, не подогревая, ты можешь заболеть.

Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня широко раскрытыми глазами.

— Геге, ты не злишься?

Сяо Юань улыбнулся.

— С чего бы мне злиться? Разве есть что-то плохое в том, чтобы проголодаться?

— Но я украл молоко, — сказал Минг Шу. Его плечи поникли.

— Питье домашнего молока не считается воровством, — успокоил его Сяо Юань.

Пока он говорил, он нашел небольшой горшок и налил туда молока. Он также нашел пончик и разломал его на кусочки, чтобы бросить в кастрюлю.

— Ты сможешь выпить его после того, как оно нагреется в течение трех минут.

Минг Шу чуть не споткнулся о собственные ноги, торопясь подбежать к Сяо Юаню и крепко обнять его.

— Гэ, ты лучший!

Сяо Юань взял ложку, чтобы размешать молоко с пончиком.

— Если ты когда-нибудь снова проголодаешься, найди меня. Я приготовлю тебе полуночный перекус.

Минг Шу был в восторге. Он с энтузиазмом кивнул и согласился:

— Хорошо!.

По мере взросления, после прохождения специальной огневой подготовки, слух Сяо Юаня стал еще острее.

Когда Минг Шу учился в средней школе, он уже решил пойти по стопам Сяо Юаня и поступить в Университет общественной безопасности. Но, будучи буйным подростком шестнадцати-семнадцати лет, он и дня не мог прожить не попадая в неприятности.

Он любил драться, как и любой другой мальчишка. Однажды он как раз собирался подраться с несколькими парнями в бильярдной... когда Сяо Юань вернулся домой.

Если бы он знал, что Сяо Юань вернется домой, Минг Шу точно не пошел бы искать драки. Он бы привел себя в порядок и сразу же отправился на поиски Сяо Юаня, чтобы пофлиртовать и немного похвастаться, как павлин, распускающий хвостовые перья.

В то время он уже влюбился в Сяо Юаня, но тот все еще относился к нему как к младшему брату, которого нужно опекать.

Драка была в самом разгаре, когда Минг Шу вдруг почувствовал, что на него смотрит знакомый взгляд. Повернувшись, он увидел стоящего неподалеку Геге в аккуратно выглаженной форме, который наблюдал за ним, как ястреб.

Минг Шу мгновенно потерял интерес к драке и бросился бежать, как солдат, покидающий свой отряд в разгар боя. Он получил несколько ударов, пытаясь отступить, но в конце концов ему удалось выбраться из потасовки.

— Ге, ты вернулся!

Минг Шу хотел многое сказать, но не успел он вымолвить и слова, как рука Сяо Юаня опустилась на его голову и схватила ее как тисками.

Сила его хватки была настолько огромной, что Минг Шу почувствовал, как слабеют его ноги.

— Почему ты прогуливаешь занятия, чтобы снова ввязаться в драку? — спросил Сяо Юань.

— Ах, это... — Минг Шу запутался о собственный язык, не в силах составить связное предложение в свою защиту.

Он не мог признаться, что ему просто не терпелось подраться, и он не мог успокоиться, пока не устроил достойную драку!

Сяо Юань решительно покачал головой, после чего забрал руку с головы Минг Шу.

— Если у тебя слишком много энергии, просто повяжи шину на талию и пробеги пять километров.

— Ге, я был неправ! — застонал Минг Шу.

Сяо Юань наконец-то рассмеялся:

— Что случилось с высокомерным ребенком, который только что дрался? Чего ты плачешь?

— Я не плачу, — запротестовал Минг Шу. Услышав смех Сяо Юаня и увидев его улыбку, Минг Шу расслабился. — Гэ, как ты узнал, что я здесь?

Бильярдный зал был закрыт. Никто не должен был знать о драке, кроме тех, кто в ней участвовал.

— Я услышал, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу уставился на него, широко раскрыв глаза и ничего не понимая.

— Ты услышал? Что ты услышал?

Сяо Юань поднял брови.

— Тебя, конечно же.

— Это невозможно! — воскликнул Минг Шу. — Я не издавал ни звука!

— Ты не издал ни звука своим голосом, но я слышал, как двигалось твое тело, — сказал Сяо Юань. Это прозвучало почти как шутка, как будто он просто подтрунивал. — Я учил тебя драться, не так ли? Думаешь, я не узнаю звуки твоих движений?

Минг Шу покраснел до самых кончиков ушей и не смог удержаться от смеха.

— Не надо так много драться, — укорил его Сяо Юань. — Я учил тебя драться не для того, чтобы ты пугался с такими вот сопляками.

— Я знаю, — сказал Минг Шу, послушно кивая, прежде чем ловко сменить тему. — Ге, надолго ли ты останешься в этот раз? Пойдем, зажарим кролика!

Их детство давно прошло, но воспоминания были свежи, как будто они были сделаны только вчера. Когда Минг Шу вспоминал, он не мог не улыбнуться.

Его звонок Сяо Юаня закончился уже давно, и экран мобильного телефона уже потемнел. Минг Шу глубоко вздохнул, чтобы собраться с мыслями, и вернулся к работе.

На следующий день Хуа Чонг прислал несколько человек из Бюро уголовных расследований Луочэна. Подкрепление прибыло в Цинюэ, готовое помочь Минг Шу в тщательном обыске деревни. Минг Шу оставался для наблюдения большую часть дня, а затем вернулся в Луочэн

вместе с Лю Чжицинем.

Лю Чжицинь отправился обратно, чтобы разыскать Хоу Чэна, а Минг Шу вернулся в Синьюнь, чтобы еще раз побеседовать с Го Сянь, редактором Хоу Чэна.

Го Сянь все еще была одета в платье-бодье, которое открывало все изгибы ее фигуры, а макияж состоял из пронзительно яркой красной помады и дымчатых глаз. Она продолжала сохранять жеманный и кокетливый тон, говоря:

— Хоу Чэна не было дома? Я ничего об этом не знаю.

— Он уже выпустил одну книгу в этом году, и у него нет ничего запланированного на ближайшие полгода или около того. Я отвечаю за множество других авторов, так что я не могу постоянно следить за одним человеком.

— Вы уверены, что романы Погребенного Сердца написал Хоу Чэн? — спросил Минг Шу.

Го Сянь моргнула. Она выглядела искренне удивленной этим вопросом.

— А? Что вы имеете в виду?

— Позвольте мне задать другой вопрос, — поправился Минг Шу. — Как Хоу Чэн впервые связался с вашим издательством?

— Он предложил нам свою работу, — сказал Го Сянь. — Он прислал нам рукопись, и я связалась с ним, прочитав ее. Как бы это сказать... Я была искренне заинтересована его работой. В то время я даже не подозревала, что он пятидесятилетний фермер. Если бы я знала, то, возможно, не подписала бы его. Потому что правда в том, что в наши дни, когда речь идет о продаже книг, важно не только то, что внутри книги. Автор также должен быть востребован на рынке. Хоу Чэн пишет очень модно, и это многого стоит. Но этот человек... как я уже говорила в прошлый раз, он просто деревенщина. Модные молодые женщины не захотят покупать остросюжетные романы, написанные таким мужланом.

— Значит, вы согласны, — спросил Минг Шу, — что между этим автором и его произведениями существует большой разрыв?

Го Сянь быстро моргнула, явно ошеломленная, а затем внезапно щелкнула пальцами.

— Ах! Это совершенно верно, вы так хорошо выразились. Есть разрыв. Разве я не говорила вам, что он всегда вызывал у меня странное чувство? Это было ощущение, что между ними есть слишком большая разница! То, как он говорит, как ведет себя... все это заставляло меня думать, что он никак не может писать такие умные книги. В какой-то момент я даже заподозрила его в плагиате, но он простой фермер из захолустья. Он ведь ничего не знает о

плагиате, верно? А при моей должности я читаю огромное количество книг и рукописей. У меня есть полное представление об этой отрасли, и я могу гарантировать, что его работы ниоткуда не скопированы.

— Что еще в нем или его работах вызвало у вас "странное" чувство? спросил Минг Шу.

— Дайте мне подумать об этом... — Го Сянь подперла подбородок одной рукой. — Он не знает, как редактировать свои рукописи! Наш процесс редактирования заключается в том, что мы даем авторам предложения, а авторы сами вносят правки. Но всякий раз, когда я звоню Хоу Чэну, чтобы просмотреть с ним наши редакторские заметки, он отказывается вносить какие-либо изменения. Он говорит, что мы должны либо оставить рукопись как есть, либо внести изменения самостоятельно. Когда я спросила, почему, он ответил, что не знает, как вносить правки, и не смог объяснить, что именно он имеет в виду. Я работала со многими авторами, и большинство из них не любят пересматривать свои рукописи, но Хоу Чэн вызвал у меня другое чувство. Другие авторы не любят делать правки, но Хоу Чэн не знал, как их делать. Если бы в его контракте не было четко указано, что он является единственным автором, я бы начала подозревать, что он не сам пишет свои книги.

Минг Шу планировал нанести еще один визит Лю Чжицяну после разговора с Го Сянь. Вчера реакция Лю Чжицяна на появление трех детективов на его рабочем месте была несколько подозрительной. Но Лю Чжицян в тот день куда-то уехал, и в офисе его не было.

Вечером Лю Чжицян сообщил о том, что он обнаружил. Он выяснил, что месяц назад Хоу Чэн приезжал в Луочэн. В настоящее время его мобильный телефон находится в магазине подержанных вещей.

Когда его встретила полиция, хозяин магазина мгновенно вспотел.

— Кто-то продал его мне, — заявил он, когда детективы спросили о телефоне Хоу Чэна. — Я не знаю, откуда он взялся.

— Вы все еще помните, как выглядел человек, который продал его вам? — спросил Фан Юаньхан.

— Как я могу это помнить?! — потребовал торговец. — Я каждый день получаю тонны сотовых телефонов на склад, очевидно, что я не могу вспомнить, откуда каждый из них!

— Шеф, — сказал Фан Юаньхан, после того как они вышли из магазина. — Я бы сказал, что вполне вероятно, что кто-то украл телефон Хоу Чэна. Это довольно посредственный телефон, но его рыночная цена все равно превышает тысячу юаней.

Минг Шу некоторое время молча размышлял над этим вопросом, а затем задался вопросом:

— С какой целью Хоу Чэн посетил Луочэн?

— Может быть, он приехал, чтобы найти настоящее Погребенное Сердце? — предположил Фан Юаньхан.

— Это возможно, — согласился Минг Шу. — С другой стороны, мы подбираемся к нему все ближе. Мы можем сузить круг поисков. Продавец в ломбарде сказал, что мобильный телефон Хоу Чэна был продан ему четыре дня назад, так что вполне вероятно, что Хоу Чэн сейчас все еще в Луочэне. Подавляющее большинство гостиниц в Луочэне ведут подробный учет постояльцев, и нам не удалось найти никаких записей о том, что Хоу Чэн зарегистрировался в гостинице. Это означает, что Хоу Чэн либо остановился у знакомого, либо в отеле, который не требует от гостей регистрации. Или...

— Или? — уточнил Фан Юаньхан.

— Или он останавливался в "эротических" местах, — сказал Минг Шу.

Расследование в деревне Цинюэ растянулось и на второй день. Наконец, двое жителей деревни вышли вперед и признались, что помнят светлогожего молодого человека, который однажды приходил в дом Хоу Чэна.

Хоу Симэй жила через дорогу и через дом от дома Хоу Чэна. Расстояние между дверями их домов составляло всего около двухсот метров. Хоу Симэй было около сорока лет, и она вела самую обычную жизнь.

Когда женщины в деревне Цинюэ не работали в поле, они сидели дома и занимались домашними делами. А когда у них появлялось свободное время, они часто выходили посидеть на маленькой табуретке перед домом. Если у них была компания, они болтали о своих семьях, а если они были одни, то смотрели налево, направо и по сторонам, увлеченно ища что-нибудь интересное, чтобы скоротать время.

— Я не помню точно, когда это было, — сказала Хоу Симэй. — Но это точно было не в этом и не в прошлом году. Прошло довольно много времени. Я живу в Цинюэ уже несколько десятков лет, и ни разу не видела, чтобы к дому Хоу Чэна подходили незнакомые люди. Поэтому это произвело на меня глубокое впечатление.

— Я понятия не имею, откуда взялся этот молодой человек, но он останавливался у Хоу Чэна на несколько ночей. Хоу Чэн обычно очень трудолюбив, но в эти несколько дней он вообще не выходил в поле.

— Вы даже такое заметили? — спросил Минг Шу.

— Это потому, что его земля находится рядом с полями моей семьи, — сказала Хоу Симэй. — Я думала, что этот молодой человек уехал вскоре после своего приезда, потому что я его больше не встречала. Но однажды утром я увидела, как он уходит с большим рюкзаком на спине. Хоу Чэн даже не вышел проводить его.

— Возвращался ли этот человек в деревню с тех пор? — спросил Минг Шу.

— Нет, — ответила Хоу Симэй с абсолютной уверенностью. — А если и возвращался, то я его не видела.

Другую свидетельницу звали Ван Юйцзюнь. Она переехала в Цинюэ из соседней деревни всего несколько лет назад, когда вышла замуж в семью из Цинюэ. Ее рассказ совпадал с версией событий Хоу Симэй, но она смогла сообщить некоторые дополнительные подробности о внешности посетителя.

— Я уже точно не помню, как он выглядел, — сказала Ван Юйцзюнь, — но помню, что он показался мне очень красивым. Сразу было видно, что он приехал из большого города. По сравнению с мужчинами из нашей деревни, он был совершенно другого вида. О, я бы сказала, что он был таким же, как вы, мужчины. Чистый и ухоженный, не то что наши батраки. Я пришла домой и сказала мужу, что видела красивого молодого человека из города, и муж меня здорово отругал, ха-ха!

Фан Юаньхан был заметно взволнован:

— Этот парень может быть настоящим Погребенным Сердцем! Хоу Чэн настолько антисоциален, что не может быть другой причины, чтобы он позволил какому-то случайному человеку жить в его доме несколько дней, верно?

Минг Шу вызвал художника из Бюро в Луочэне, чтобы тот нарисовал портрет этого подозрительного посетителя. Но воспоминания свидетелей были уже размыты, и два портрета по их описаниям выглядели как рисунки двух совершенно разных людей.

Именно на этом этапе расследования Департамент общественной безопасности в Луочэне получил сообщение о массовых арестах, произведенных во время рейда в ночном клубе в районе Фу Кан. Были арестованы десятки проституток и десятки клиентов.

Среди них был Хоу Чэн, который пропал без вести в течение месяца.

<http://bllate.org/book/14859/1321886>